

В общем, похоже, он ошибся с экзаменом?

С этой мыслью У И вдруг запаниковал. Он заморгал глазами и нервно сказал:

— Что... что случилось, Су Юй? Я же говорил тебе об этом раньше, ты же не сказал, что нельзя? Что теперь делать?

Су Юй сжал губы и смотрел на У И с глубоким взглядом. Скорее, он был зол на себя, чем на У И.

Когда он услышал, что тренер Сунь строит планы на У И, он немного запаниковал, потому что в тот момент осознал, что наступил «переломный момент» в судьбе У И из его прошлой жизни!

Хотя Инь Чжэнсюэ казался «мягким» и готовым слушать мнение Су Юя, это было лишь потому, что Су Юй обладал слишком сильной харизмой, а его прошлый опыт позволял ему стоять на высокой позиции, настолько высокой, что Инь Чжэнсюэ как тренер был практически бесполезен.

Но что, если бы речь шла о другом спортсмене? О таком, как У И? Если бы он не контролировал его, тренер управлял бы его распорядком дня и будущим развитием, по крайней мере, составлял бы план на ближайший год.

Если бы кто-то разрушил эти планы за его спиной, разве это не вызвало бы гнев?

Инь Чжэнсюэ тоже бы разозлился, не говоря уже о Сунь Хэане.

Сунь Хэань был тренером чемпионов, и в его команде его слово было законом. Его планы не подлежали изменению.

Но У И, повысив разряд без его ведома, фактически разрушил весь план тренера. Такое поведение было крайне дерзким, и, скорее всего, его ждало строгое наказание, возможно, даже физическое.

Но что, если у Сунь Хэаня были более важные спортсмены?

У него был Су Цзыдун, а также Чжан Лян. Хотя Чжан Лян проиграл Су Юю на последних соревнованиях, в юношеской категории он занимал первые и вторые места.

Поэтому такие таланты, как У И, для других тренеров были ценны, но для Сунь Хэаня они не были редкостью.

У Сунь Хэаня было так много талантливых спортсменов, что, если кто-то из них не слушался и постоянно бросал вызов его авторитету как тренера, его энтузиазм постепенно угасал, и он просто отпускал ситуацию.

Так... возможно, именно из-за этого самоуправства У И Сунь Хэань мысленно поставил на нем крест, и последующие события привели к тому, что У И окончательно потерял поддержку тренера, что в итоге привело к его «забвению»!

Осознав это, Су Юй не мог не испытать волнение.

Раньше он никак не мог понять, почему У И оказался «забыт».

В национальной сборной, в целом, было много правил, и некоторые коммерческие выступления

не могли напрямую достаться спортсменам. Либо Главное управление спорта связывалось с ними, либо компании обращались к тренерам. В общем, все было под контролем, и обычные спортсмены вряд ли могли выйти за рамки этих «правил».

Но теперь он, кажется, понял причину.

Видя, как У И приближается к поворотному моменту в своей жизни, который может привести к его «падению», мог ли он ничего не делать, когда ситуация стала явной?

Конечно, нет. Он должен был что-то предпринять.

Это не имело большого отношения к его прошлым чувствам к У И. Просто он все же испытывал к нему привязанность. Они вместе прошли отбор в национальную сборную из провинциальной команды, вместе тренировались и сдали экзамены в тренировочной команде. В последнее время У И часто приходил к нему поговорить и даже рассказал о своем экзамене.

Будь то как товарищ по команде, друг или просто соседский ребенок, он был обязан помочь ему.

Он был холодным и замкнутым, но это не значит, что в его сердце совсем не было тепла.

Он все еще испытывал надежду в отношении других людей и мира, просто в его сердце было мало места. Оно было занято фигурным катанием, и на остальное не оставалось места. Он считал другие дела отвлекающими и мешающими тренировкам, поэтому держался от них подальше.

Но когда дело касалось чужого будущего, он считал своим долгом дать совет.

Поэтому Су Юй почти без колебаний сказал:

— Лучше сам расскажи тренеру Суню о своем экзамене. Если тебе нужно остаться в юношеской категории, с его связями он, вероятно, сможет аннулировать результаты этого экзамена.

У И кивнул, бледный от напряжения. Он даже не сел на диван, а сразу же развернулся и побежал, забыв закрыть за собой дверь.

Шаги постепенно затихли. Инь Чжэнсюэ закрыл дверь и, вернувшись, покачал головой:

— Нынешние спортсмены... ими так сложно управлять. У всех свои идеи.

Су Юй не кивнул и не покачал головой. Осознав, что наступил «переломный момент», он испытывал сложные чувства.

Он не знал, правильно ли было останавливать У И на этом пути.

На самом деле, даже если У И останется, его будущее уже не будет таким, как в прошлой жизни.

У И в юниорской категории встретится с ним, а во взрослой категории тоже встретится с ним. Пока Су Юй будет выступать в мужском одиночном катании, У И вряд ли сможет его превзойти. В итоге, тот сияющий У И из прошлой жизни исчезнет, и, возможно, он даже начнет ненавидеть Су Юя за то, что тот стоит у него на пути...

Так что... независимо от того, вмешается он или нет, будущее этого парня, похоже, не будет радужным.

Однако эти сомнения не длились долго. Его хореограф сегодня отказался от работы, и если он не найдет подходящего замену, ему придется все делать самому.

Дел было много, и они были важны, особенно касающиеся фигурного катания.

Мысли о У И, крутившиеся в его голове, быстро упорядочились, и он перестал о них думать.

Сначала ему нужно было найти подходящую музыку, затем обратиться к профессионалам для ее аранжировки, а также изучить текущие правила международных соревнований. Дел было столько, что маленькие переживания о У И не могли его по-настоящему отвлечь.

Но У И, тем временем, вздохнул с облегчением.

Он позвонил тренеру Суню и, закончив разговор, понял, что его ноги подкашиваются.

Тренер Сунь сказал по телефону:

— Я слышал от Чжан Ляна и других, что сегодня ты сдавал экзамен. Я планировал серьезно тебя отругать завтра, но раз ты сам позвонил и признал ошибку, мы поступим иначе... Ты только что пришел в мою команду и только что попал в национальную сборную, но я не буду говорить, что некоторые правила ты должен понимать. В провинциальной команде ты бы стал действовать за спиной тренера?.. Но раз уж ты повысил разряд, пусть будет так. В конце ноября в городе J пройдет Гран-при, ты можешь попробовать свои силы в юниорской категории... Завтра утром мы переработаем твою программу... У И, пусть это будет последний раз.

Тон тренера Суня был настолько жестким, что У И чуть не заплакал.

Он только что пришел в национальную сборную, и кроме Су Юя у него не было знакомых. Здесь повсюду были таланты, и он никогда не чувствовал себя особенным для тренера Суня, поэтому он боялся переступить границы и еще больше хотел завоевать особое место.

Как в провинциальной команде, где он мог шутить с тренером Лю и даже спорить с ним, а тот лишь хмурился, но редко ругал.

Иначе он бы не пошел сдавать экзамен без разрешения. Он думал, что тренер Сунь будет рад его быстрому прогрессу.

Тренеры всегда любят молодых спортсменов с высоким разрядом.

Он... он просто хотел, чтобы тренер Сунь его любил.

Но в итоге он стал бояться его еще больше.

Закончив разговор, У И улегся на кровать, взял телефон и, подумав, открыл группу в QQ.

Половина участников была не в сети, остальные были на мобильных устройствах. У И отправил смайлик [Плачет] и не знал, ответит ли кто-нибудь.

— Хуа Хуа!?

— Ого! Хуа Хуа, давно не виделись!

— Почему плачешь? Твой парень тебя обидел?

У И немного успокоился и написал:

— Нет, тренер меня отругал.

— Погладь по головке.

— Чмоки-чмоки!

— Скорее иди к своему парню, пусть тебя утешит, обнимет, поцелует и успокоит.

У И, увидев это сообщение, действительно задумался. Ему захотелось вернуться к Су Юю.

Но он прекрасно понимал, что Су Юй не был его парнем, и сейчас, когда они были в разных командах, их отношения стали более отдаленными. Надеяться на утешение от Су Юя было невозможно, но он действительно хотел поговорить с ним об этом.

У И вздохнул и почувствовал себя еще более подавленным.

<http://bllate.org/book/16910/1557496>